

Чжан Шаочи выстрелил и тут же укрылся за бетонной стеной. Он знал — попал.

На его губах заиграла едва заметная ухмылка.

«Ну что, дикая кошечка, — подумал он, — хорош я? Неужели ты правда думал, что я пороху не нюхал и оружия в руках не держал? Неужели сомневался, что я достоин стоять с тобой плечом к плечу на этих диких землях, делить бой и бегство?»

Некоторые люди словно рождены для риска и безумных авантюр. Случись Чжан Шаочи выбирать снова, даже зная, какая смертельная опасность ждет впереди, он без колебаний повторил бы этот путь. Мчаться сквозь ночь на край света, чувствуя, как бурлит в жилах жизнь... О таком не жалеют.

В рукопашной те двое сцепились слишком крепко. Чжан Шаочи то и дело целился, но никак не мог поймать чистый ракурс — иначе выстрелил бы гораздо раньше.

Так или иначе, командир Пэй никогда не останется один. На самом краю земли за его спиной всегда будет стоять мужчина. И неважно, кто преградит им путь — леопард Наша или матерый преступник Лэн Сяо, — этот человек не отступит.

Пэй И не спешил наносить смертельный удар. С самого начала он проявлял к противнику странную пощаду, хотя и сам не мог бы объяснить, откуда взялось это милосердие.

— Хватит! Бросай оружие! — крикнул он. — Я знаю, тобой движет семейная месть, знаю, что у тебя свои счеты. Но при чем тут остальные? Госпожа Нина Бессото ни в чем не виновата! И принц Заид тоже! Подумай о своих бывших коллегах, вспомни Хуан Юнфэна! За что должен был умереть он?

Лэн Сяо упрямо стиснул зубы, не желая сдаваться.

Этот жест — до боли закушенная губа — показался Пэй И смутно знакомым. Точно так же когда-то вел себя уличный мальчишка, дравшийся с ним за жалкую горсть купюр в темном, глухом переулке. Оба они когда-то карабкались со дна преисподней, упорно прорываясь к узкой полоске света. И этот свет мог бы озарить твое лицо.

— Зачем ты пошел по их стопам? — спросил Пэй И. — Ты еще можешь вернуться.

— Мне некуда возвращаться, — Лэн Сяо безразлично покачал головой. — Да и зачем? Все, кого я любил, давно мертвы. Я не такой дурак, как ты. Ради кого мне искать справедливость? Кто хоть раз проявил ее ко мне?

— Неужели никто? — У Пэй И предательски защемило в глазах. — Твои коллеги, соратники, друзья, наставники... Неужели ни один человек, искренне любивший тебя, не заслуживает

того, чтобы ты остановился?

В глазах Лэн Сяо цвета спелого крыжовника на мгновение вспыхнула и погасла искра. На глубине этого мертвого омуты пошла зыбь, но он упрямо вскинул подбородок:

— Нет. Я не ты. У меня нет богатого покровителя и столь... изысканных вкусов. Стелющийся под своего мужика — забавно, наверное? И ради чего? Шестой специальный отдел все равно объявил тебя в розыск. Тебя использовали и выбросили, как паршивую собаку. Разве это не глупо?

Пэй И промолчал. Попытаться переубедить его было бесполезно — они жили в совершенно разных мирах.

Разве можно объяснить понятия любви или преданности тому, чье детство было разорвано в клочья снарядами, кто рос в абсолютном одиночестве среди чужих смертей? Даже став взрослым, такой человек не способен исцелить искаленную душу. Без близких, без привязанностей он теряет всякую тягу к добру. Остается лишь холодная, беспросветная злоба — без тормозов, без страха перед смертью.

Оба на секунду замерли, погрузившись в собственные мысли. Возможно, каждый из них в этот миг вспоминал тех немногих, кто оставил след в их жизнях, пусть даже никто из них не признался бы в этом вслух.

Пользуясь секундным замешательством, преступник рванул в сторону и с разбегу проломил хлипкую, полуразрушенную стену. За ней оказалась чужая спальня. Женщины и дети испуганно закричали. Лэн Сяо грубо схватил растерянную женщину, швырнул ее прямо в Пэй И и, выгадав мгновение, бросился наутек.

Рассветное солнце заливало переулки косыми лучами, утренний воздух бодрил прохладой.

Беглец вихрем несся по лабиринту узких улочек. По пути он заметил припаркованный у какого-то дома старый электроскутер и без лишних раздумий угнал его.

Чжан Шаочи шагнул из-за угла и хладнокровно спустил курок. Выстрел разворотил выхлопную трубу мопеда, во все стороны брызнули шипящие искры. Лэн Сяо грязно выругался на каком-то европейском языке и открыл ответный огонь.

Чжан Шаочи резко пригнулся. Осколок кирпича, выбитый пулей из кладки, чиркнул его по лицу, рассекая бровь. Оказавшись по разные стороны улицы, двое мужчин принялись яростно, во весь голос материть друг друга. От этого оглушительного лая на ноги поднялся весь квартал.

Разбитая грунтовая дорога нещадно трясла разваливающийся скутер. Тот хрипло ревел, но

упрямо мчал вперед, сбивая все на своем пути.

Пэй И летел по плоским крышам лепившихся друг к другу лачуг, с легкостью перемахивая через зияющие провалы улиц. Спрыгнув на очередной балкон, он пронесся через чужую квартиру под ошеломленными взглядами хозяев, проскочил заваленный хламом коридор, выскочил наружу и снова вскарабкался на крышу, не упуская цель из виду.

Чжан Шаочи тем временем тоже разжился чьим-то мопедом. Вскочив на дребезжащего железного пони, он выжал газ до упора.

Подобная техника заполонила весь мир. На заднем крыле гордо красовалось клеймо: «Made in China». Шедевр отечественного экспорта, завоевавший львиную долю африканского рынка своей дешевизной и неубиваемостью.

Теперь по ухабистой грунтовке одна за другой прыгали две электрические клячи, похожие на бешеных механических зайцев.

Лэн Сяо несколько раз палил через плечо, проклиная привязавшегося к нему клеща.

Чжан Шаочи уверенно держал руль одной рукой, а второй методично палил в ответ, не оставаясь в долгу.

Наблюдая за этим сверху, Пэй И окончательно убедился: его мужчина уступал ему исключительно в рукопашном бою. Да и кто бы не уступил? В Шестом специальном отделе не нашлось бы безумца, способного одолеть в ближнем бою молодого, полного сил командира Пэя.

Лет десять назад вызов ему мог бросить разве что генерал Хо. Но время не щадит никого: молодость берет свое, и бывшие титаны давно уступили дорогу новому поколению.

Зато его драгоценный Чжан-цзун виртуозно управлялся с любыми механизмами и средствами передвижения. «Опытный водила» — это звание он оправдывал на все сто.

На горизонте теснились разноцветные глинобитные хижинки. Над бескрайним морем песков лениво поднималось багровое солнце, разгоняя своими горячими лучами ночных призраков.

Два вспыльчивых, упрямых мужика неслись во весь опор, разнося в щепки лотки с товарами и уличный скарб жителей.

Маневренные скутеры лавировали слишком быстро. Пэй И, перепрыгивая с крыши на крышу, то и дело терял их из виду в путанице одинаковых переулков.

— Алло! Слышишь меня?! Слышишь, брат?! — закричал он в пустоту, зажав пальцем наушник-серьгу. На заднем плане занималась багровая заря.

В ответ раздавалось лишь глухое шипение эфира.

После нескольких бесплодных попыток докричаться до напарника Пэй И с горечью осознал: связи нет. Их защищенный канал заблокировали еще в аэропорту Нью-Дели, когда штабные крысы арестовали его хакера из группы поддержки.

На современной войне остаться без координатора — все равно что лишиться оружия. Бойцы мгновенно оказываются отрезанными друг от друга в хаосе бесконтрольной сшибки. Пэй И растерянно огляделся с крыши, пытаясь уловить на слух отдаленный треск мотора. Человеческий GPS давал сбой.

Солнце поднималось все выше, воздух стремительно накалялся. Лоб Пэй И покрылся испариной.

Ни один солдат не может вечно воевать в одиночку. Пэй И сломя голову летел через утренний базар, поднимая тучи пыли и кудахтающих кур. Перья так и липли к влажной одежде. И вдруг прямо в ухе раздался резкий, оглушительный щелчок.

Сквозь треск статики и неровный гул пробился характерный шум оживающего канала связи. Кожа мгновенно покрылась мурашками.

Этот тонкий писк тянулся бесконечно долго. У Пэй И пересохло в горле. Он замер, боясь дышать, словно за его спиной соткался призрак.

— Алло?.. Пробился... Слышно?

Голос Чжан Шаочи, прерывистый от бешеного бега, заполнил эфир:

— Слышишь меня?! Ты где?!

— Слышу. Здесь я, — едва слышно выдохнул Пэй И.

Но этого просто не могло быть.

— Кто это сделал? — спросил он.

—...

— Эй?

— Кто на связи? Ответь! Подай голос! — взмолился Пэй И.

— Ты цел? — отозвался Чжан Шаочи.

Чжан-цзун беспокоился только о нем, а вот мысли самого Пэй И унеслись далеко в сторону.

Сердце его бешено заколотилось. В памяти мгновенно всплыли вчерашние ночные царапины на деревянном косяке ресторанной двери — короткие и длинные штрихи, завершавшиеся тройным треугольником.

На языке шифров Шестого специального отдела это означало одно: «Опасность рядом. Свои близко».

Кто сумел взломать сложнейшие электронные сети и снайперски точно настроиться на частоту давно закрытой группы НАФ-А? Ответ был очевиден: только первоклассный хакер мог без кодов обойти защиту и восстановить связь в критический момент.

— Пожалуйста, отзовись! — крикнул Пэй И.

Канал снова оглушительно затрещал и умолк. Мертвая тишина обрушилась на него с новой силой. Пэй И едва не завыл от бессильной ярости, заметавшись по крыше.

— Не отключайся! Говорит командир группы А! Восстанови связь, умоляю!..

В эту секунду он походил на изгнанного из прайда молодого льва, который мечется по иссушенной саванне и хрипло ревет, отчаянно ища своих.

В ухе снова слабо пискнуло. Невидимый напарник словно ответил ему без слов: «Давай за работу. Меньше соплей».

— Брат, аккуратней с его стволом, не лезь на рожон! — Пэй И мгновенно перехватил инициативу. — Гони его прочь от рынка, к восточной окраине, туда, где встает солнце. Я встречу его там!

— Понял, — тяжело выдохнул Чжан Шаочи.

Древний инстинкт бойца, въевшийся в самую его суть, пробудился с новой силой. Кровь забурила в жилах, кончики пальцев закололо от адреналина. Глядя на восходящее светило, Пэй И почувствовал, как расправляются плечи. Он снова был командиром. И теперь рядом с

ним за правое дело дрались еще двое преданных товарищей.

На улицах просыпающегося после Рамадана города уже вовсю сновали женщины с плетеными корзинами на головах. Мужчины в длинных традиционных робах заполнили крутые улочки; то тут, то там верующие совершали утренний намаз, склонившись к самой земле.

Лэн Сяо на полной скорости влетел в толпу, раскидывая лотки и ломая плетеные ящики. Прямо перед ним на перекресток выполз старый автобус.

Тяжелая машина была наспех бронирована стальными листами по бортам — обычная мера предосторожности в этих беспокойных краях. Оба водителя не успели среагировать, и скутер Лэн Сяо, словно взбесившийся мустанг, на всем ходу протаранил бок автобуса.

— Осторожно! — испуганно крикнул Пэй И, боясь за того, кто мчался следом.

Чжан Шаочи заметил махину заранее. Он резко завалил свой мопед набок, изо всех сил зажимая разболтанные тормозные рычаги. В попытке остановиться ему пришлось упереться подошвой левого ботинка в каменистую почву. Из-под ног вырвалось облако пыли, ступню обожгло диким жаром.

В наушнике Пэй И слышал лишь отчаянный хрип и жуткий скрежет железа, рвущегося о дорожное покрытие.

Пэй И ласточкой слетел с крыши и бросился к месту аварии.

Электромопед Лэн Сяо от удара взмыл в воздух и с треском выбил боковое стекло автобуса. Салон взорвался криками. Сам беглец кубарем покатился по пыльной обочине.

А вот Чжан Шаочи каким-то чудом удержал своего железного скакуна на колесах. Сделав крутую дугу на заносе, он выровнял руль и снова поддал газу.

Китайский автопром держал марку: прочность этой колымаги и стальные нервы водителя заставили местных зевак разинуть рты от изумления.

— У него ствол! Берегись! — предупредил Пэй И.

— Нормально, — бросил Чжан Шаочи.

Но ни один из них не подозревал, что с первыми лучами солнца, озарившими купол местной мечети, их безумный день только начнется.

К удивлению Чжан Шаочи, распластавшийся на дороге преступник даже не думал умирать. Лэн Сяо ловко вскочил на ноги, уцепился за край разбитой рамы и гибкой змеей скользнул внутрь автобуса.

Появление вооруженного чужака вызвало новую волну паники. Сквозь мутные стекла замелькали испуганные лица пассажиров.

Пэй И выругался. Дело принимало скверный оборот.

Здесь, на выжженных окраинах цивилизации, Чжан Шаочи впервые воочию увидел, на что способен элитный спецгент на грани жизни и смерти. Его поразили звериная живучесть и молниеносная реакция этого парня. Сам Чжан на его фоне казался лишь заезжим любителем, способным разве что крутить руль мопеда на подхвате у своего командира.

Лэн Сяо только что пережил страшный удар, который должен был переломать ему все кости, но мгновенно сориентировался и перехватил инициативу. По сравнению с ним Чжан Шаочи со всеми своими пижонскими навыками гонщика выглядел слишком мягкотелым. Здесь требовалась настоящая беспощадность.

Напуганный шофер резко ударил по тормозам, отчего автобус повело юзом. Но не успел он опомниться, как в затылок ему уперлось холодное дуло пистолета.

— Не тормози! Гони вперед! — прошипел над ухом ледяной голос.

Вопреки ожиданиям преследователей, тяжелая машина взревела мотором и рванула с места. Под дулом пистолета водитель утопил педаль газа в пол.

Лэн Сяо сильнее надавил на ствол, заставляя окончательно потерявшего голову бедолагу выжать из двигателя максимум. Огромный автобус безумно понесся сквозь толпу, заставляя людей в панике разлетаться в стороны. На его заднем стекле красовалась аккуратная наклейка на китайском языке: «Китайская электронно-инженерная корпорация».

Это был ведомственный транспорт, развозивший сотрудников китайского филиала в Каире на утреннюю смену.

В салоне сидели обычные IT-специалисты — безоружные парни с ноутбуками в руках. Оцепенев от ужаса при виде вооруженного террориста, они послушно зажали головы руками и попрятались между сиденьями.

Впоследствии, вспоминая этот бой, Чжан Шаочи признавал: будь Лэн Сяо обычным мясником, он мог бы без труда перестрелять всех этих беззащитных программистов, заставив их разделить свою участь.

Но он этого не сделал.

Ткнув стволом в затылок испуганного водителя, он лишь холодно скомандовал:

— Жми на газ. Езжай в город и не вздумай останавливаться.

Высокомерному профессионалу претило убивать мирных обывателей — в такой бойне не было ни чести, ни триумфа. Настоящие хищники охотятся на крупную дичь или меряются силами с равными. Даже на пороге гибели они ищут славную смерть.

Пэй И на ходу заскочил в чей-то попутный открытый внедорожник и резко притерся к правому борту несущегося автобуса. Боковое зеркало со скрежетом разлетелось в пыль. Не теряя ни секунды, Пэй И взбежал по капоту и легким кошачьим движением перемахнул на крышу автобуса.

«Ну давай. Схлестнемся».

Лэн Сяо вскинул пистолет. Оглушительные выстрелы вспороли крышу снизу вверх, оставив цепочку рваных сквозных отверстий. В салоне поднялся истошный визг, некоторые пассажиры от ужаса впали в ступор.

Пэй И покатился по железной крыше, уворачиваясь от прошивавших металл пуль, и уцепился за край у самого багажника, с трудом удерживая равновесие на бешеной скорости.

Оставив заложников, Лэн Сяо рванул наружу. Высунувшись по пояс из окна, он ловко взобрался на крышу. Сквозь тонкую обшивку в салон доносились глухие удары и треск — противники сцепились не на жизнь, а на смерть. Металлический лист прогибался под их тяжестью, оглашая окрестности оглушительным грохотом.

В пылу драки оружие снова выстрелило. Очередная шальная пуля пробила потолок и ушла вглубь салона.

Водитель резко дернулся вперед и безвольно рухнул грудью на рулевое колесо. На лобовом стекле расплылись алые брызги.

Потерявший управление автобус вильнул на дороге.

— Спасите! На помощь! — истошно орали люди, когда их швырнуло на левый борт. Неуправляемую машину занесло, колеса опасно оторвались от земли. Дерущихся на крыше тоже едва не сдуло ураганной инерцией.

Переднюю дверь от удара сорвало с петель. Чжан Шаочи швырнул свой скутер под колеса и на

лету уцепился за поручни проема.

Чудовищная сила пыталась оторвать его и сбросить на асфальт, но он мертвой хваткой вцепился в искореженный косяк и дюйм за дюймом вполз в салон. Мысль у него была одна: наверху дерется его Пэй И, а в салоне сидят невинные люди. Нельзя допустить, чтобы этот гроб с колесами улетел в кювет.

Избитый, хрипящий автобус вылетел на автомобильный мост и понесся прямо к краю ограждения, за которым зияла двадцатиметровая пропасть. В самый последний момент чьи-то сильные руки рванули руль обратно. Автобус со скрежетом снес металлическое ограждение, сшиб бетонный столб и чудом выровнялся на трассе.

Пэй И едва не сорвался вниз. Описав в воздухе опасную дугу, он удержался на краю крыши и мощным пинком отбросил Лэн Сяо на несколько метров назад.

В наушниках стоял оглушительный хрип — невозможно было разобрать, чьи легкие работают на пределе.

— Брат?! — закричал Пэй И.

— Здесь я, — спокойно отозвался Чжан Шаочи. — Твой личный водитель пытается совладать с этой консервной банкой.

Жаль, командир Пэй не мог видеть этой картины: Чжан Шаочи бесцеремонно оттащил раненного в плечо шофера на пол, сам ввалился в водительское кресло и намертво вцепился в баранку. Позади него стонали окровавленные программисты, а над его головой продолжалась яростная дуэль не на жизнь, а на смерть.

Чжан Шаочи вел себя так, словно ехал на своем спортивном спорткаре где-нибудь по Третьему кольцу Яньчэна, заходя на очередной замысловатый вираж развязки перед тем, как вальяжно припарковаться у дома.

В экстремальных ситуациях люди ведут себя по-разному. Слабаков страх парализует намертво, другие же сохраняют внешнее хладнокровие, а весь ужас догоняет их уже потом.

Удержав машину на мосту, Чжан Шаочи попытался сбросить скорость.

Тормоз.

Он несколько раз до упора выжал педаль, но та безвольно провалилась. Скорость не падала ни на километр. Тормоза отказали?

Он лихорадочно нашарил рукой рычаг стояночного тормоза. Тот оказался вырван с корнем — весь механизм был изуродован.

До Чжан Шаочи наконец дошло, и он грязно выругался. Лэн Сяо не просто заставил водителя гнать во весь опор — он хладнокровно вывел из строя тормозную систему. Этот автобус был обречен лететь только вперед.

<http://bllate.org/book/19434/1999038>